

Российский рубль – мировая резервная валюта?

Снижение курса доллара и кризисные явления в мировой финансовой системе явились одной из причин того, что в последнее время в СМИ, на правительственном уровне, а также в бизнес-кругах России всерьез заговорили о возможности повышения международного статуса рубля. Научному анализу эта проблема была подвергнута 16 апреля 2008 г. в Институте Европы РАН, где состоялось заседание круглого стола под названием «**Рубль как мировая резервная валюта: реальность или утопия?**». В обсуждении этой темы приняли участие видные ученые Института экономики РАН, Института мировой экономики и международных отношений РАН, Института Европы РАН, Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации, Государственного университета управления, МГИМО(У) МИД Российской Федерации, а также представители банковского сообщества.

Во вступительном слове академик РАН **И. Д. Иванов** (Институт Европы РАН) отметил, что постановка вопроса об использовании рубля в качестве мировой валюты не является новой. Еще советское правительство Н. И. Рыжкова в программе по переводу экономики СССР на рыночные основы предлагало постепенно перейти к использованию национальных денег во внешнеэкономической деятельности. В настоящее время предстоит определиться, в каком формате такой переход возможен. Реально ли возникновение ситуации, при которой рубль станет резервной валютой наподобие доллара или же он способен лишь войти в ряд таких свободно конвертируемых валют, как швейцарский франк, фунт стерлингов и иена? А может дело ограничиться его использованием только в качестве ключевой валюты на региональном уровне, например, в рамках отношений между странами СНГ? С другой стороны: так ли уж для нас необходимо стремиться к превращению рубля в международную резервную валюту? Конечно, страна, которая имеет возможность расплачиваться с международными контрагентами своими национальными деньгами, привлекает из такого положения известные преимущества. Однако в то же время это делает национальное хозяйство более уязвимым, более зависимым от мировой финансовой конъюнктуры. Не станет ли международный валютный рынок в таком случае диктовать нам свои условия?

По мнению академика И. Д. Иванова, превращение рубля в мировую резервную валюту в настоящее время и ближайшей перспективе невозможно по ряду

причин. Во-первых, потому, что нельзя строить резервную валюту на основе монокультурного экспорта углеводородов. В этих условиях рубль не имеет преимуществ перед другими валютами, не заслуживает доверия зарубежных партнеров, не пользуется необходимым спросом на мировом валютном рынке. Во-вторых, ограниченность функционирования рубля связана с тем, что даже в рамках России в основных денежных функциях – меры стоимости, платежа и накопления наряду с рублем у нас применяются и евро, и доллары. В-третьих, трудно обеспечить авторитет рублю на международной арене, когда в стране все еще имеет место двухзначная инфляция. В-четвертых, нет определенности относительно того, кто будет продвигать национальную валюту на роль мировой: кажется, сегодня у Министерства финансов и Центрального банка существует разное понимание этой проблемы. В-пятых, незрелость нашей банковской системы также является фактором, препятствующим превращению рубля в мировую валюту.

Доктор экономических наук **М. В. Ершов** (старший вице-президент Росбанка) в своем выступлении проанализировал ситуацию на мировых финансовых рынках и сделал вывод о существенном изменении расстановки сил на мировой экономической арене. В этих условиях, считает М. В. Ершов, для нашей страны важно приобрести дивиденды и не допустить ослабления своих позиций. Разразившийся мировой финансовый кризис, по его мнению, является отражением кризиса финансовой системы США. В связи с этим в первую очередь активы этой страны обесцениваются, что делает положение доллара неустойчивым: его курс по отношению ко всем основным валютам мира постоянно снижается. В результате неуверенно чувствуют себя международные инвесторы, а потому увеличились вложения в традиционные убежища для капитала – золото и швейцарский франк.

М. В. Ершов высказал предположение, что реальная ситуация с финансами в США еще более сложная, чем кажется. Об этом говорит радикальность и беспрецедентность набора мер, который был объявлен не так давно министром финансов США. Такой программы мер не было со времен Великой депрессии. То есть власти США почувствовали, что необходимо действительно предпринять что-то чрезвычайное, чтобы выправить положение. Ведь потери американских банков составляют 300 – 400 млрд дол. Это означает, что с поправкой на кредитное плечо общее сжатие ликвидности в мировой финансовой

системе может составить примерно 2 – 3 трлн дол. А это уже масштабная финансовая проблема, которая может коснуться всего развитого и неразвитого мира и больно ударить по реальной мировой экономике. Именно поэтому указанные меры направлены на локализацию проблемы ликвидности в рамках отдельных стран с целью не допустить ее влияния на другие регионы мира. И прежде всего путем координирования действий, в частности, с Европейским центральным банком и Банком Канады по предоставлению ликвидности банкам, по обмену плохих долгов на хорошие и т. д.

Учитывая возможную недостаточность принимаемых мер, М. В. Ершов отметил важность для России быть готовой к неблагоприятному развитию событий. При этом важно добиться позитивного баланса в сочетании интеграции в мировую экономику, эффективного решения внутренних проблем и нейтрализации негативного воздействия внешних шоков, в том числе путем продвижения рубля на роль международного платежного средства.

Академик РАН **С. Ю. Глазьев** (директор Института новой экономики Государственного университета управления) дополнил тезис М. В. Ершова о наличии признаков глобальных сдвигов в мировом финансовом порядке. Мировая экономика, считает он, переходит от моновалютной системы к господству нескольких региональных резервных валют. Это обусловлено неизбежностью падения доллара и разрушения долларовой финансовой пирамиды, построенной за счет наращивания американскими властями денежной эмиссии в качестве средства покрытия своих долговых обязательств. В результате будет возрастать разрыв между предложением доллара и спросом на него, что влечет дальнейшую девальвацию доллара и потерю этой денежной единицы популярности в качестве мировой резервной валюты. В этих условиях выигрывает тот, кто быстрее переведет доллары в другие активы и попытается их заместить инструментами, созданными на основе своей валюты; проигрывает же тот, кто из этой системы выходит последним.

Нашей стране, считает С. Ю. Глазьев, чтобы не проиграть, необходимо проводить активную политику хотя бы в той экономической зоне, где мы реально доминируем – в СНГ. Здесь условия вполне созрели для того, чтобы использовать рубль как международное расчетное средство. Правда, пока наблюдается робость российских денежных властей в решении конкретных аспектов этой проблемы, хотя партнеры по СНГ готовы работать в рублях. В частности, отметил С. Ю. Глазьев, руководство Национального банка Украины выражало недоумение по поводу того, что российская сторона отказывается принимать рубли в качестве оплаты за поставляемый газ.

Выразив согласие с мнением о том, что выполняющие функции резервной валюты в зоне СНГ способствовали бы торговля энергоносителями за рубли,

выступавший вместе с тем указал на необходимость использования других мер валютно-экономической политики: выделение кредитных линий в рублях для оплаты российского экспорта в страны СНГ, проведение дифференциации резервных требований (чтобы заинтересовывать банки и их клиентов хранить ликвидность в рублях, а не в другой иностранной валюте), расширение числа рублевых инструментов, которые принимаются в залог при рефинансировании коммерческих банков.

Курс на повышение роли рубля в мире фактически находится в плоскости российской экономической политики, как и причины инфляции, а следовательно, и ослабления рубля. Именно рост тарифов, утверждаемых правительством, на услуги естественных монополий, по мнению выступавшего, является сигналом (и причиной) для других секторов национальной экономики к увеличению цен. Отсюда следует, делает вывод С. Ю. Глазьев, что замораживание тарифов позволило бы обуздать инфляцию и перейти от практикуемой сейчас денежно-кредитной политики типа *currency board*, когда денежная эмиссия ставится в зависимость от поступления в страну иностранной валюты, к политике (которую практиковали и практикуют многие развитые страны) поддержки отечественной экономики путем расширения государством рефинансирования коммерческих банков, снижения процентной ставки и использования других известных финансовых инструментов. Такой переход позволит и ликвидировать зависимость развития российской экономики от внешнего финансирования, и осуществлять кредитование российских предприятий в меру внутренних хозяйственных потребностей и приоритетов.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации профессор **Л. Н. Красавина** (директор Центра фундаментальных и прикладных исследований Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации) обратила внимание участников дискуссии на содержание понятия «мировая резервная валюта». При обсуждении проблемы повышения роли рубля в современном мире, по ее мнению, правильнее было бы употребление термина «мировая валюта», которая подразумевает использование денег в функциях интернациональной меры стоимости, международного платежного средства и резервного средства.

Термин «резервная валюта», напомнила Л. Н. Красавина, использовался в соглашении о Бреттонвудской валютной системе и был отражен в уставе Международного валютного фонда. В последующем в связи с распадом Бреттонвудской системы он был изъят из устава. Вместо этого зафиксировано понятие «свободно используемая валюта», к которой причислены четыре валюты, входящие в корзину СДР.

Л. Н. Красавина расценила инициативу российской власти по превращению рубля в мировую валюту как элемент определенной валютной стратегии,

которая, однако, в целом и в отдельных деталях пока не разработана. Отметив, что для создания такой стратегии недостаточно опираться на тот факт, что у нас накоплены значительные золотовалютные резервы, она указала на необходимость предусматривать движение по ряду направлений: расширение деятельности наших банков за границей, создание современного финансового рынка, реализация курса на инновационное развитие экономики, значительное снижение масштабов инфляции, вытеснение иностранной валюты из внутреннего оборота, повышение конкурентоспособности национального хозяйства, а также доли страны в мировом производстве.

В своем выступлении Л. Н. Красавина подчеркнула, что при разработке валютной стратегии России следует учитывать не только позитивные стороны использования рубля в качестве мировых денег (определенные преимущества в плане повышения эффективности международных экономических отношений и российской экономики в целом), но и отрицательные, связанные с рисками в разных сферах и формах. В частности, именно мировые валюты являются в первую очередь объектом валютных спекуляций на мировом валютном рынке. Так было с фунтом стерлингов и долларом США в период кризиса Бреттонвудской валютной системы с конца 1960-х гг. до конца 1970-х гг. Принимая во внимание особое отношение к России ведущих стран мирового сообщества, которое не заинтересовано в формировании нового конкурента и его валюты в качестве мировой, можно, как считает Л. Н. Красавина, прогнозировать серию спекулятивных атак и на российский рубль.

Президент Ассоциации российских банков **Г. А. Тосунян** подчеркнул, что тема дискуссии выходит за рамки чисто валютных вопросов: она фактически сводится к разговору о том, как нашей стране, активно интегрирующейся в мировую экономику, занять более достойное место на мировом финансовом рынке. Решение этого вопроса в значительной мере зависит от состояния российского рынка банковских услуг. Некоторые цифры, характеризующие его развитие, вроде бы внушают оптимизм. Например, банковские активы за последний год возросли почти на 50%. Однако существует ряд проблем, которые дают повод усомниться в том, что развитие этого рынка идет в правильном направлении.

Дело в том, отметил Г. А. Тосунян, что значительная часть указанного роста приходится на активы, принадлежащие иностранному капиталу, что обусловлено фактом быстрого увеличения в последние два года доли нерезидентов в совокупном уставном капитале российского банковского сектора (с 6,5 до 25%). Теоретически, предположил выступавший, она может достигнуть и 67%, потому что таков характер соглашений, связанных с вступлением России в ВТО. Другими словами, Россия сейчас проводит политику уступки иностранцам данного стратегически важного

сектора национальной экономики, что сулит отрицательные не только экономические, но и политические последствия. Однако наше руководство, полагает Г. А. Тосунян, не видит в данной тенденции особой проблемы. Оно больше озабочено дальнейшим сжатием денежной массы в целях борьбы с инфляцией. Результатом такой политики является рекордно низкий по мировым меркам уровень монетизации экономики, а инфляция, несмотря на это, остается весьма значительной.

Г. А. Тосунян считает, что в российских условиях именно сжатие денежной массы, а не ее расширение, ведет к росту цен: это происходит в результате образования дефицита денежных ресурсов, особенно долгосрочного характера. Поскольку это тормозит развитие внутреннего производства, усиливает импорт товаров, то тем самым обуславливает инфляцию, импортируемую из-за границы. Таким образом, по его мнению, сжатие денежной массы приводит к росту цен на внутреннем рынке, сдерживает экономическое развитие страны. В таких условиях задача экономической политики состоит не в сжатии денежной массы, а в интенсификации вложений в экономику за счет расширения кредитования как более эффективного, менее коррупционного и менее инфляционного способа подъема национального хозяйства, нежели государственное финансирование.

Я. Н. Дубенецкий (Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН) поддержал идею о необходимости повышения роли рубля в сфере международных расчетов. Вместе с тем он отметил, что желание сделать рубль мировой резервной валютой необходимо соотносить с состоянием и динамикой развития российской экономики и что такое желание останется «чистой маниловщиной», пока рубль будет деньгами сырьевой экономики. По его мнению, до сих пор не заметно каких-либо существенных признаков преодоления сырьевой ориентации России. Прирост в реальном секторе экономики в 2007 г. составил, по данным статистического исследования, лишь 2% при общем приросте в 8%. На мировом рынке высокотехнологичной продукции доля России составляет всего 0,2%. Подавляющая часть экспорта (около 95%) – сырье и продукция первых переделов. Россия постепенно уступает даже рынки военной продукции, где позиции до сих пор удерживались за счет разработок советского периода. Выступавший назвал катастрофическим состояние производственной базы, поскольку практически потеряны отрасли высоких технологий, на грани исчезновения ряд отраслей инвестиционного машиностроения. В пореформенный период ликвидировано, по некоторым оценкам, от 30 до 60 тыс. промышленных предприятий, из них более 4 тыс. с численностью работающих более 3 тыс. Таким образом, делает вывод Я. Н. Дубенецкий, стальной хребет индустрии был надломлен.

В этих условиях нужны годы напряженной, кропотливой работы, прежде чем будут созданы реаль-

ные предпосылки для исправления ситуации. И здесь, по мнению Я. Н. Дубенецкого, могла бы помочь банковская система, но у нее нет долгосрочных инвестиционных ресурсов. Проблему в значительной степени можно было бы решить, если бы банковская система получила хотя бы десятую часть от «замороженных» в резервном фонде средств.

Характеризуя положение в мировой финансовой системе, Я. Н. Дубенецкий высказал сомнения по поводу того, что убытки американских банков в размере 300 – 400 млрд дол. могут существенно поколебать устойчивость американской (и мировой) экономики и спровоцировать утрату долларом лидирующих позиций в мире. Для этого, по его мнению, нет достаточных предпосылок: во-первых, велика способность властей этой страны преодолевать подобного рода проблемы; во-вторых, указанные потери не столь значительны в относительном выражении, т. е. по отношению к ВВП США и активам американских банков, которые измеряются суммами в десятки триллионов долларов.

Профессор **В. М. Зубов** (депутат Государственной думы, член Комитета по экономической политике и предпринимательству) также не согласился с мнением о том, что современные финансовые проблемы могут послужить причиной отказа от использования доллара в роли главной мировой валюты. В гораздо большей степени, по его мнению, угроза для доллара исходит от ослабления конкурентоспособности американской экономики в силу высокой доли потребления в национальном доходе и низкой доли накопления, а также из-за высоких издержек производства, обусловленных относительно неблагоприятным (по сравнению, например, с Китаем и Индией) соотношением роста производительности труда и увеличением заработной платы.

В нашей стране динамика этого соотношения также вызывает большие опасения: с 2003 г. по настоящее время прирост производительности труда в России составляет всего лишь 50% прироста заработной платы, что резко снижает наши шансы на расширение несырьевого экспорта. Неконкурентоспособность нашей экономики, подчеркнул В. М. Зубов, является объективной причиной, по которой нам вряд ли удастся в ближайшем будущем не только превратить рубль в мировую резервную валюту, но и добиться его свободной конвертируемости.

Под углом зрения усиления конкурентных позиций российской экономики следует, по мнению В. М. Зубова, рассматривать и вопрос о необходимости укрепления рубля, повышения его обменного курса на мировых валютных рынках. Российские предприятия, занимающиеся сырьевым экспортом, заинтересованы в слабом рубле, поскольку это снижает издержки и увеличивает доходы от экспорта. Однако для России в целом, по мнению выступавшего, важно укрепление рубля: слабый рубль консервирует сырьевую ориентацию производственного комплекса стра-

ны, в то время как повышение его курса способствует модернизации производственного потенциала за счет увеличения импорта новой техники и технологий.

Профессор **О. В. Буторина** (советник ректора МГИМО(У) МИД РФ, заведующая Кафедрой европейской интеграции) отметила то, что лидирующая роль доллара определяется экономической мощью Соединенных Штатов Америки. При этом не только значительный удельный вес США в мировом производстве и торговле обуславливает высокий спрос на доллар и его доминирование в мире, но и объем, и ликвидность фондового рынка этой страны (мировое значение фондового рынка США обусловлено, в частности, высокой степенью его капитализации – около 100% по отношению к ВВП). В этом плане США имеют огромное преимущество перед рынком ЕС, не говоря уже об отдельных национальных рынках остального мира. Преимущество доллара выступавшая видит также в его использовании в качестве мирового посредника между валютами: обмен одной валюты на другую во многих случаях осуществляется через обмен на доллары и долларовые кросс-курсы. Подобную роль, констатирует О. В. Буторина, пока что не выполняет никакая другая валюта мира. Из всего этого делается вывод о том, что в ближайшей перспективе отсутствуют какие-либо признаки утраты долларом значения главной валюты на мировых валютных рынках.

Это не означает, полагает О. В. Буторина, что мы не должны стремиться к повышению международного статуса рубля. В соответствии с классификацией МВФ рубль уже является конвертируемой валютой. Сейчас же необходимо обеспечить расширение его международного использования. При этом, по мнению О. В. Буториной, правильной будет стратегия ориентации на СНГ. Именно здесь рубль может занять достойное место. Но для этого, нужно развивать национальную экономику, ее инновационный потенциал, наши финансовые рынки, повышать долю участия России в международной торговле. На этой основе возможно формирование и различных вариантов валютной интеграции в СНГ, первоначально – в наиболее продвинутой его части, к которой относятся, например, страны ЕвразЭС. И, наконец, по ее мнению, важно создать систему расчетов в режиме реального времени. За образец здесь может быть взят Европейский союз, где с 1999 г. действует в режиме реального времени система брутто-расчетов (TARGET) и создается система SEPA (single european payments area) для частных клиентов; формируется также система TARGET2 Securities для проведения расчетов по операциям с ценными бумагами.

Доктор экономических наук **М. И. Гельвановский** (генеральный директор Национального института развития отделения общественных наук РАН, зав. сектором Института экономики РАН), оценивая саму постановку вопроса о превращении рубля в мировую

валюту, считает, что положение в экономике тяжелое и она явно не созрела для осуществления таких проектов. Именно поэтому рубль не может пока быть в полной мере «резервным» даже в пределах нашей страны, где фактически имеет место многовалютный стандарт, когда значительная часть внутренних накоплений производится в иностранной валюте.

С другой стороны, полагает М. И. Гельвановский, если задача ставится в виде долгосрочной стратегической цели, то ее было бы целесообразно соотносить с другими национальными приоритетами, а не рассматривать обособленно, как это происходит в настоящее время. Есть более важные приоритеты, без учета которых невозможно оценить и значимость свободного использования рубля в мировом хозяйственном обороте, считает М. И. Гельвановский. К таким приоритетам, в частности, относится повышение конкурентоспособности российской экономики и обеспечение экономической безопасности. Иными словами, стремление сделать рубль свободно конвертируемым и резервным можно было бы обосновать, если бы было доказано, что это повысит конкурентоспособность национального хозяйства и обеспечит экономическую безопасность страны. Поскольку допущение свободного использования рубля на мировых рынках (без чего нельзя его сделать ни полностью конвертируемым, ни резервным) при том уровне развития, на котором находится в настоящее время наша экономика, по мнению М. И. Гельвановского, нанесет вред безопасности и в то же время вряд ли усилит конкурентоспособность, то было бы неправильно сегодня предпринимать и какие-то конкретные меры в этом направлении.

Экс-председатель Банка России **В. В. Геращенко** высказал мнение, что экономические трудности, которые переживают США, не скажутся на роли доллара как главной мировой и резервной валюты, поскольку эти трудности носят временный циклический характер, а лучших инструментов для вложений свободных капиталов, чем американские, в мире не существует. Бесперспективность политики превращения рубля в обозримом будущем в мировую резервную валюту не означает, что его нельзя уже сейчас сделать главной денежной единицей в рамках СНГ. Но для этого, считает В. В. Геращенко, нужны соответствующие действия. Их-то, как раз, по его мнению, и не хватает. Был когда-то (в 1993 г.) создан Межгосударственный банк для выполнения расчетных функций между странами СНГ в рублях и иных национальных валютах, но до сих пор не наблюдается целенаправленных действий соучредителей в отношении этого банка как важнейшего инструмента развития международного сотрудничества.

В рамках отношений с другими странами, полагает В. В. Геращенко, также возможно более активное использование рубля. Такой страной является прежде всего Китай, сотрудничество с которым по внешне-

торговым и инвестиционным проектам частично возможно на рублевой основе.

Проф. **И. Н. Платонова** (заведующая Кафедрой международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО(У) МИД РФ) согласилась с мнением о том, что использование национальных денег на мировом рынке определяется состоянием экономики соответствующей страны. Но, с другой стороны, считает она, активная политика продвижения собственной валюты на мировой рынок, может способствовать развитию национальной экономики, укреплению ее мировых позиций. Так, например, поступает Китай, который претендует на главную роль в создании региональной валюты Юго-Восточной Азии. Россия также, по ее мнению, могла бы использовать свое положение в СНГ или, что более реально на сегодня, в одном из региональных подразделений этой организации для формирования на первых порах некоей композитной валюты, базирующейся преимущественно на рубле.

И. Н. Платонова полагает, что вполне возможно применение рубля в качестве ограниченного резерва для отдельных стран. Мировой опыт показывает, что примеры такого использования имеются. В частности, Япония в связи с интенсивным характером товарооборота между Австралией и Японией, чтобы минимизировать затраты по валютно-обменным операциям, формирует определенные резервы в австралийской валюте. Но это не означает, что австралийский доллар становится мировой резервной валютой. Он выполняет роль частного резерва. Такую же роль, делает вывод И. Н. Платонова, может играть и российский рубль в отношениях со странами – экономическими партнерами и, в особенности, на просторах СНГ.

Кроме факторов продолжающегося мирового господства доллара, которые были отмечены участниками круглого стола, И. Н. Платонова назвала еще один: накопленные государствами мира колоссальные долларовые резервы. Именно по этой причине, считает она, страны мира не были готовы отказаться от доллара во времена крушения Бреттонвудской системы. Они не готовы сделать это и в настоящее время, поскольку такой отказ чреват утратой части национального богатства.

Профессор **Ю. И. Меликов** (Ростовский государственный экономический университет «РИНХ») свое выступление посвятил анализу одного из важнейших условий превращения рубля в мировую резервную валюту: обретение рублем внешнего и внутреннего доверия, утраченного за годы реформ. Для этого важно, по мнению Ю. И. Меликова обеспечить полное (а не частичное, как это делается сейчас) восстановление стоимости сбережений населения, вложенных в Сбергательный банк, обесцененных и фактически нуллифицированных в начале 1990-х годов в резуль-

тате галопирующей инфляции. В этот период, напомнил выступающий, имело место также фактическое сжатие оборотных средств в производственном секторе. Возмещение данных потерь путем массивного инвестирования в экономику денежных средств, ныне «замороженных» в известных государственных фондах, было бы также вполне обоснованным шагом.

Доверия к рублю не может быть без стабильности валютного курса и покупательной способности рубля, считает Ю. И. Меликов. В связи с этим необходимой меры по обузданию роста цен, локомотивом которого является постоянное возрастание тарифов и цен на энергоносители и транспортные услуги, что не только обесценивает рубль как национальную валюту, но и подрывает конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей. Для выполнения этой задачи целесообразно перейти к ясной, научно-обоснованной государственной ценовой политике, поскольку практика стихийного ценообразования продемонстрировала свою несостоятельность. По мнению выступавшего, меры государственного регулирования должны стимулировать установление таких цен, которые обеспечивают каждому нормально работающему товаропроизводителю покрытие его затрат и среднюю прибыль по всей технологической цепочке: от производства сырья, его переработки до выпуска конечного готового продукта.

* * *

На заседании круглого стола высказывались критические замечания в отношении правовых актов, регулирующих сферу валютных отношений нашей страны, которые не совсем учитывают специфику российской экономики в контексте мировой. В частности, отмечалось, что в стремлении к свободной конвертируемости рубля было кардинально изменено

валютное законодательство. Тем не менее это не сделало рубль полностью конвертируемым, поскольку он все еще не пользуется всеобщим спросом на мировых валютных рынках. Правда, новое валютное законодательство способствовало возрастанию ввоза капитала в страну, и это вроде бы можно расценивать как положительный результат. Однако увеличился и вывоз. Причем вывозимые средства покидают и такие отрасли, которые нуждаются в обновлении и модернизации оборудования, тогда как импортируемый капитал в преобладающей степени локализуется в добывающей промышленности, что приводит к усилению сырьевой ориентации нашей экономики.

Почти все участники дискуссии сошлись во мнении, что рубль может занять ведущее место в рамках интеграционных объединений на просторах СНГ. Говорилось о том, что уже сейчас проявляет свое действие тенденция укрепления рубля в рамках расчетов между странами ЕврАзЭС, где рубль опосредует около 53% всего объема проводимых операций, в то время как доллар – 46%. В начале нынешнего века картина была обратная. Эта тенденция, однако, развивается по большей части стихийно в результате действия рыночных законов спроса и предложения на средства платежа. Чтобы ее усилить, важно использовать государственные меры поддержки рубля и добиться перехода в рамках Содружества к системе расчетов, базирующейся исключительно на национальных валютах республик бывшего СССР. ■

А. И. Бажан,
*доктор экономических наук,
руководитель Центра денежно-кредитных
и валютно-финансовых проблем
Института Европы РАН*